

БРАЧНЫЙ
ДОГОВОР

LEVITSKY
GROUP

БРАК

БЕЗ ГАРАНТИЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

— ДАВИАНА —

Давиана Давиана

Брак без гарантий

<https://litres.ru/74268182>

SelfPub; 2026

Аннотация

Одна ошибка отца превратила жизнь Киры в кошмар. Теперь за чужие долги расплачиваться придется ей. Чтобы спасти брата и сохранить собственную жизнь, она соглашается на сделку с человеком, которого презирает.

Марк Левицкий — холодный миллиардер, привыкший просчитывать всё до мелочей. Ему срочно нужна жена. Не по любви, а по контракту. Один год фиктивного брака — и каждый получит желаемое.

Вот только Кира не собирается становиться покорной куклой, а Марк совсем не готов к женщине, которая спорит с ним по любому поводу, ставит условия, защищает своего кота и переворачивает его идеально выстроенную жизнь с ног на голову.

Но когда прошлое начинает мстить, враги становятся опаснее, а притворяться счастливыми супругами становится всё сложнее, им придется решить: остаться чужими или рискнуть всем ради настоящих чувств.

Содержание

Глава 1. Цена ошибки	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Давиана

Брак без гарантий

Глава 1. Цена ошибки

В подвале пахло старой олифой, сыростью от подтекающей трубы в углу и дешёвым растворимым кофе из автомата. Кира сидела, сгорбившись над дубовой доской XVIII века и аккуратно, кончиком беличьей кисти 2, вычищала столетнюю грязь из мелких трещин на старинном окладе. Глаза уже вытекали от напряжения, а поясницу ломило так, будто по ней проехали грузёным КамАЗом. Она занималась этой мелкой ювелирной работой с семи утра без перерыва на обед.

— Всё, Корж, хорош на сегодня. Мои глаза официально вышли из чата, — Кира отложила кисть в жестяную банку с растворителем, вытерла липкие от лака пальцы о грязный холщовый фартук и с хрустом потянулась всем телом.

Из старого кресла, из которого клочьями торчал жёлтый поролон, высунулась толстая серая морда. Британский кот Коржик, весивший как приличный арбуз, лениво зевнул, продемонстрировав бледно-розовую пасть с острыми клыками и с глухим стуком перевалился на бок. Проблемы реставрации его вообще не волновали — его волновала ис-

ключительно пустая миска, стоявшая у холодильника «Саратов». Кот издал короткое, требовательное «мяу», намекая, что график кормления нарушен уже на сорок минут.

— Сейчас, подожди, прожорливое животное, — проворчала Кира, вставая со стула. — Дай хоть руки отмою и покормлю тебя обжора ты мой.

В этот момент входную дверь не просто открыли — её буквально вбили внутрь подвала. Старые петли жалобно взвизгнули, железный засов вылетел с мясом и тяжелое дубовое полотно с грохотом приложилось о кирпичную стену. С потолка прямо на рабочий стол посыпалась мелкая сухая штукатурка, испачкав свежий слой лака на доске.

Коржика сдуло под кресло за долю секунды. Кира даже не успела заметить, как этот семикилограммовый мешок с шерстью сумел втиснуться в узкую пятисантиметровую щель между полом и рваным днищем мебели.

В проёме стояли двое. Оба в засаленных кожаных куртках, от которых за метр несло перегаром, дешёвыми сигаретами и чесночным соусом из круглосуточной шавермы у метро. Один — квадратный, с короткой стрижкой «под единичку», сломанным носом и золотым зубом, который тускло блеснул при свете подвальной лампы. Второй — худой, бледный, с постоянно дёргающимся левым веком, лениво крутил на указательном пальце связку ключей от старой девятки.

Кира осталась стоять на месте возле раковины. Сердце внутри ухнуло куда-то в район желудка, но внешне она по-

старалась сохранить абсолютное спокойствие. Пальцы правой руки сами собой нащупали на краю стола металлический мастихин — острую стальную лопатку для смешивания красок с удобной деревянной ручкой. Она аккуратно взяла его, спрятав лезвие за предплечьем.

— Волкова Кира? — спросил квадратный, набычившись и оглядывая стеллажи с банками, старыми подсвечниками, рамками и недописанными холстами.

— Она самая, — Кира сжала мастихин крепче. — Вы думаете ошиблись или вас просто в детстве родители не учили, что в чужие помещения входят ногами, предварительно постучав, а не вышибая косяки лбом?

Квадратный ухмыльнулся, шагнув внутрь. За ним зашел худой, прикрыв за собой изуродованную дверь.

— Дерзкая. Люблю таких, с ними веселее, — квадратный сделал еще два шага вперед, и Кире пришлось поднять голову, чтобы смотреть ему прямо в лицо. — Нам твой папаша, Андрей Васильевич, просил тебе большой привет передать. Сказал, уехал по делам. Очень далеко и очень надолго. На звонки отвечать не будет, можете не искать его через полицию, бесполезно.

Внутри у Киры всё окончательно перевернулось. *Папа. Опять. Ну сколько можно. Две недели тишины — и снова здравствуйте.*

— Ближе к делу, — отрезала Кира, не двигаясь с места. — Сколько этот придурок спустил в карты в этот раз? У меня

есть тысяча тридцать на карте, которые я отложила на аренду этого подвала, и еще пятерка наличными в тумбочке. Больше вы с меня всё равно не снимите, даже если наизнанку вывернете. У меня ничего нет.

Худой у двери глухо кашлянул, сплюнул на бетонный пол и выдал скрипучим голосом.

— Девочка, твой батя крупный игрок, по мелочи не работает. Четыре миллиона. Только не рублей. Зелени. Американских долларов. Твой батя у Седого в долг взял в прошлую субботу. Под залог. Оформили всё красиво, с нотариусом, подписью и отпечатком пальца.

Кира на секунду перестала дышать. В подвале как будто резко выкачали весь воздух. Четыре миллиона долларов. Это были такие цифры, которые она даже в новостях про олигархов воспринимала как абстракцию.

— У моего отца нет и никогда не было ничего на такую сумму, — Кира с трудом выдавила из себя слова через пересохшее горло. Пальцы, сжимавшие мастихин, онемели и побелели. — У него старая хрущёвка под реновацию в Гольяново, которая наполовину в залоге у конторы по микрозаймам, и ржавый «Логан». Вы с ума сошли? Выметайтесь отсюда, я сейчас полицию вызову, телефон на столе.

— Вызывай, попробуй, — Колян (судя по старой синей татуировке на левом запястье) даже бровью не повёл. Он засунул руку во внутренний карман куртки, достал оттуда сложенный вчетверо лист плотной бумаги и небрежно швыр-

нул его прямо на её рабочую дубовую доску, размазав свежую краску. — Твой папаша под расписку оставил коллекцию Фаберже. Восемь штук. Сказал, они у тебя тут, на реставрации лежат. И если мы придём, ты всё отдашь без лишнего шума, чтобы папу на ремни в лесу не порезали. Ну так что, Кира Анатольевна? Будем сейф открывать или сразу к Седому в офис поедем? Ему такие молодые брюнетки нравятся, быстро долг отработаешь на спец-обслуживании.

Кира опустила взгляд на листок. Почерк отца. Кривой, косой, размашистый, с его дурацким росчерком в виде петли на конце. И список предметов с подробным описанием, золотая эмаль, камни, клейма.

Её просто парализовало на месте. Это были вещи питерского коллекционера. Того самого Громова, который месяц назад привёз их под честное слово, без официальных договоров, чисто под её профессиональную репутацию, которую она наработывала пять лет после института. Отец, когда заходил к ней на прошлой неделе якобы «на лекарства от сердца» и просил погреться, просто подсмотрел код от её старого рабочего сейфа, выкрал опись из папки и заложил чужие музейные вещи бандитам.

Если они сейчас заберут коллекцию — её убьёт или посадит питерский заказчик, у которого связи в прокуратуре такие, что её сотрут в порошок. Если бандиты ничего не найдут — эти двое сломают её прямо здесь, в подвале. А потом придут за Максом, её семнадцатилетним братом, кото-

рый через полчаса должен вернуться из колледжа после пар. Макс вспыльчивый, полезет в драку, и его просто прибьют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.